

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЙНОГО И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ КОНЦЕПЦИИ ПСИХИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ В МЕДИЦИНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

М.А. Бербин

Рассмотрены некоторые междисциплинарные терминологические и понятийные проблемы концепции психической адаптации и вызванные ими проблемы клинических исследований в медицинской психологии. Описаны некоторые примеры рассогласований в понимании проявлений психической адаптации в норме и при ее нарушениях. Проведен анализ некоторых общенаучных положений с точки зрения возможности их использования при решении теоретических проблем разработки концепции психической адаптации в медицинской психологии.

Ключевые слова: концепция психической адаптации, медицинская психология, терминологическая проблема, нарушения психической адаптации.

Одной из центральных проблем современной клинической (медицинской) психологии, определившей с 2000 года в Федеральном государственном образовательном стандарте своим объектом «человека с трудностями адаптации, связанными с его физическим, психологическим, социальным и духовным состоянием», является решение вопросов теоретической и клинической оценки и дифференциации нарушений адаптации. Дополнительную актуальность этой проблеме придает наличие в 10-й версии Международной классификации болезней [МКБ-10] отдельной рубрики F43.2 «Расстройства адаптации», в которой диагностические критерии этих нарушений представлены достаточно подробно. Однако даже этот факт не снимает остроты проблемы идентификации и согласованного понимания нарушений психической адаптации и стоящих за ним клинических реальностей. В современной отечественной и зарубежной клинической психологии и пограничной психиатрии налицо ситуация значительной неопределенности клинических и психологических проявлений дезадаптации [1, 14]. В зарубежных публикациях последних лет также подчеркивается наличие проблем клинической и психологической диагностики расстройств адаптации, обусловленных достаточной «размытостью» их диагностических

критериев (S. Bley, 2008), вызванной прежде всего отсутствием строгого научного определения понятия и состояний психической дезадаптации (J.J. Strain, 2008).

Одной из причин такого положения является специфичность употребления самого термина «дезадаптация», являющегося интерпретативным, а не собственно клиническим понятием [15].

Существенным препятствием для формирования однозначности в понимании клинических аспектов психической адаптации является недостаточно разработанная теоретическая и общепсихологическая база медицинской психологии и пограничной психиатрии в этой проблеме. Сохраняются некоторые пробелы в представлениях о механизмах развития состояний психической дезадаптации и их «маркеров» клинического характера.

На наш взгляд, сегодня требуется научно-методологическое обоснование классифицирования в теориях психической адаптации, адекватная оценка существующего понятийного и терминологического пространства. Необходимостью становится переход от общих рассуждений о проблеме к психологически обоснованным моделям и психодиагностически достоверным критериям диагностики и оценки проявлений психической дезадаптации. Без этого крайне затрудняется понима-

ние сущности изучаемого явления. О том, к чему может привести подобное положение, свидетельствуют слова древнегреческого философа, основателя школы позднего скептицизма Секста Эмпирика: *«При отсутствии ясного критерия становится неочевидной и истина, а расхождение во мнениях об истине понуждает к воздержанию от суждения»* [16]. Поэтому мера компетентности и приближения к истине «суждений об адаптации» зависит, в частности, и от того, насколько ясно будет сформулирована содержательная, терминологическая и критериальная части теоретических построений концепции адаптации.

Неоднозначность и противоречивость понимания имеющихся концепций психической адаптации, качественная неопределенность интерпретаций различных феноменов психической дезадаптации и критериев их оценки приводит к выводу о необходимости провести этот анализ и обоснования сначала на общетеоретическом уровне и лишь потом рассматривать собственно психологические и клинико-психологические аспекты этой проблемы.

Отметим, что проблематика психической адаптации не является самостоятельной научной дисциплиной в привычном понимании этого термина. Ее следует рассматривать прежде всего как концептуальное построение, определенный способ понимания предметной области в системе психологического и медицинского знания.

Представляется, что теоретическое изучение основных феноменов, закономерностей и психологических механизмов психической адаптации личности может составлять только одну сторону исследования. Результаты экспериментально-психологических исследований, в частности при различных формах патологии, служат источником анализа реально существующих механизмов психической адаптации личности. При этом очевидно, что адаптивные процессы психической деятельности имеют более сложную природу и развиваются по более сложным механизмам по сравнению с аналогичными процессами в других органах и системах человека [1, 3].

Однако фактически междисциплинарный характер проблемы психической адаптации на фоне различий в представлениях о психической адаптации, отмечающихся в научных публикациях по проблеме, не позволяют сформулировать всеобъемлющую согласованную динамическую схему, пригодную для

объяснения всех основных феноменов и дефиниций концепции адаптации. О сложности решения проблем такого круга применительно к задачам медицинской психологии говорил еще М.М. Кабанов, отмечавший, что формулирование всеобъемлющего определения любой концепции, тем более растущей, не имеющей еще четких границ, является весьма трудной задачей [15]. Но в то же время без подобных схем и определений любая система теоретических воззрений представляется, по крайней мере, неполной (вернее, такая неполная система лишает исследователя и читателя возможности формирования у него полноты представлений о механизмах и проявлениях психической адаптации в норме и при ее нарушениях). Как следствие, затрудняются исследование отдельных проявлений и частных аспектов феномена психической адаптации и определение их места в общей концепции адаптации субъекта. Поэтому в современной ситуации требуется разработка некоей интегрированной концепции психической адаптации при условии адекватности и непротиворечивости системного анализа и согласованности его основных результатов с основополагающими позициями, ранее сформулированными в других исследованиях по проблеме. Трудно отрицать актуальность и необходимость разработки такой концепции на консолидированных условиях с учетом всего накопленного арсенала научных данных о проблеме психической адаптации и ее механизмах в норме и при ее нарушениях.

Любая теория начинается *ab ovo* формированием своего концептуального аппарата – совокупности терминов и понятий, описывающих ее объект и предмет. Для науки, объект которой преимущественно абстрактен (а именно к таковым следует отнести психологию¹ и, с определенными оговорками, психиатрию), терминологическая точность и корректность имеют принципиальное значение. Еще в прошлом веке отечественный психолог Н.Я. Грот справедливо фиксировал внимание на этой проблеме: «... для научного описания и анализа психологических явлений нужна прочно установленная психологическая терминология», поскольку «... здесь нет средств

¹ Предпосылкой такого суждения служит, например, мнение Б.Ф. Ломова о том, что психология имеет дело с исследованием не субстанции (мозга как особым образом организованной материи), а только ее свойства, того свойства, которым обладает лишь материя, достигшая в своем развитии высокой организации [3].

применить наглядный или демонстративный метод, ибо никакой фигурой нельзя изобразить тех процессов, которые происходят в сознании, а тем не менее возможно продемонстрировать последние» [2, с. 26]. Уже в наше время Б.Ф. Ломов указывал, что каждый термин в психологии должен быть точно и строго определен [11, с. 81]. Неразрешенность какой-либо наукой этой проблемы приводит к многозначности (полисемии) понимания не только рядовых терминов, но и основных ее научных категорий. Зачастую это явление осложняется еще и синонимией, порождающей несколько терминов для обозначения одного феномена. Все это неизбежно приводит к «размытому» концептуальному аппарату теории со всеми вытекающими последствиями [2, с. 26].

В теоретическом плане сохраняет свою актуальность высказанное еще Ф.Б. Березиным положение о том, что психическая адаптация играет важную роль в механизмах адаптации в целом, в значительной мере оказывая влияние на адаптационные процессы, осуществляющиеся на иных уровнях [3]. Более того, представляется, что и сегодня наиболее консенсуально-адекватным является высказанное им понимание психической адаптации [3, с. 4]: «...психическая адаптация есть адаптация на уровне психических функций в их интегральной связи», что позволило Ф.Б. Березину сформулировать следующее определение базового термина (по нашему мнению, и до сих пор являющееся одним из наиболее развернутых и полных): *«Психическую адаптацию можно определить как процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления свойственной человеку деятельности, который позволяет индивидууму удовлетворить актуальные потребности и реализовать связанные с ними значимые цели (при сохранении психического и физического здоровья), обеспечивая в то же время соответствие психической деятельности человека, его поведения требованиям среды»* [3, с. 5]. Для дальнейшего анализа проблемы было бы целесообразным принять именно такое понимание психической адаптации. Однако существование этого определения не устраняет в целом наблюдаемого теоретического «дефицита» в описаниях феномена психической адаптации как фрагмента целостной системы адаптации человека.

Один из междисциплинарных принципов понимания психической адаптации тесно свя-

зан с биопсихосоциальной парадигмой. Еще Б.Г. Ананьев выделил три уровня психической регуляции: биологический, психологический и социальный (фактически речь велась о биологических, психологических и социальных механизмах влияния на психическую регуляцию). В связи с этим можно выделять и три уровня адаптационных реакций как вариантов и следствий регулятивных процессов. Именно такое системно-уровневое понимание было широко отражено в исследованиях последних десятилетий XX века, например, обосновывалось выделение «биологического, психологического и социального блоков психической адаптации» [9], вводились понятия «биологической и социальной основ адаптационного барьера» [1], исследовался широкий спектр проявлений «на стыке» психического компонента системы адаптации – от феноменов психофизиологической адаптации [3] до социально-психической [13] и даже социально-психологической адаптации [5]. Таким образом, изучение проявлений психической адаптации в норме и при нарушениях предполагает возможность их исследования в рамках достаточно широкого круга наук: от психофизиологии до социальной психологии, что создает дополнительные сложности в определении и понимании предмета и объекта таких исследований.

Отметим сформировавшуюся еще в эти годы проблему понимания сложнообразованных терминов, в которых дескриптор «адаптация» является одним из составляющих целостной дефиниции. Обращает на себя внимание неоднозначное дифференцированное применение определений «психический» и «психологический» в отношении понятия «адаптация». Так, Ф.Б. Березин [3], представляя психическую адаптацию как системное явление, выделяет в ней три аспекта:

- психофизиологический (в понимании психофизиологическая адаптация как оптимальное соотношение между психическими и физиологическими адаптационными процессами);
- психический (которому соответствует собственно психическая адаптация как сохранение психического гомеостаза и устойчивого целенаправленного поведения);
- социально-психологический (которому отвечает социально-психологическая адаптация как следствие адекватности взаимодействия с другими участниками деятельности).

При этом собственно психологический уровень системно-уровневой организации

психической адаптации представлен, по мнению Ф.Б. Березина, индивидуальными особенностями личности и актуальным психическим состоянием, а достижение адаптации в целом определяется сбалансированностью системы «человек – среда» и зависит во многом от устойчивости системы интеграции поведения, на которую, в свою очередь, влияет специфическая для каждого человека совокупность ряда личностных характеристик. Таким образом, психологическая адаптация (психологический уровень адаптации) рассматривается как частное, некая составляющая целостной структурно-уровневой системы психической адаптации.

Свое понимание соотношения психического и психологического в целостной системе адаптации высказывает Ю.А. Александровский, рассматривая понятие «состояние психической адаптации» как системообразующий фактор всей системы психологической адаптации [1].

Убедительной иллюстрацией терминологически понятийной «полифонии» в изучаемой проблеме и одновременно аргументом в пользу необходимости определения методического и категориального аппарата учения о психической адаптации является работа А.П. Коцобинского и Н.С. Шейниной [13]. Авторы обозначили своей целью осмысление и уточнение основных понятий, лежащих в основе концепции психической адаптации. Анализ некоторых литературных данных по этой проблеме позволил им сделать вывод о существовании у исследователей различного понимания сущности используемых понятий, что приводит к появлению множества частных производных терминов и дефиниций, этимологически связанных с родовым понятием. Различия в понимании часто связываются с дальнейшей специализированностью подходов к изучению психической адаптации. Таким образом, появляются существенные проблемы и препятствия в разработке и развитии концептуальных теорий. Вероятно, одной из причин отмеченных выше явлений в изучении феномена психической адаптации является методологическая «невооруженность» специалистов соответствующим исследовательским инструментом. С тех пор положение с разработкой методологических, теоретических и прикладных основ концепции психической адаптации в отечественной клинической (медицинской) психологии принципиально не изменилось, а имеющиеся

в медицинской литературе публикации диссертационного и эмпирического характера являются очевидными прикладными специализированными клиническими (прежде всего – психиатрическими) исследованиями, посвященными изучению частных аспектов расстройств адаптации (например, при различных нозологических состояниях у представителей различных социально-демографических групп, в контексте задач профилактики, лечения и реабилитации и т. п.).

Эти проблемы, как впрочем и порожденные ими ошибки, отнюдь не новы. Еще в 1842 году русский философ А.И. Герцен писал: «...ошибка специализма ...[в том, что – *здесь и далее дополнения и извлечения (...)* наши. – М.Б.] ... он всеобщего знать не хочет; он до него не поднимается; он за самобытность принимает всякую дробность и частность, удерживая их самобытность: специализм может дойти ... до всяких субсумаций, но никогда не дойдет до их внутреннего смысла, до их понятия, до истины наконец, потому что в ней надобно погубить все частности... Все внимание специалиста обращено на частности; он с каждым шагом более запутывается; частности делаются дробнее, ничтожнее, деление не имеет границ... Специалисты ... видят страшную опасность: факты, явления, видоизменения, случаи давят со всех сторон, они чувствуют ... ужас заблудиться в многообразии всякой всячины, ничем не сшитой ... Желание найтись наводит на искусственные системы и теории, на искусственные классификации и всякие построения, о которых вперед знают, что они не истинны...» [6]. Некоторая пространность цитаты оправдывается, на наш взгляд, не утратившим своей актуальности содержанием.

Во избежание избыточной «частности» и «дробности», а также опасности «заблудиться в многообразии ничем не сшитой всякой всячины» требуется прежде всего определиться в «самобытности всеобщего» применительно к феномену психической адаптации, не забывая при этом про риск построения «неистинной искусственной системы».

Сложность этой проблемы, конечно, не в том, что существует множество формулировок, а в различиях в толковании их содержания. Следует, пожалуй, согласиться с мнением В.В. Налимова: «...мы никогда не можем утверждать, что нельзя придумать еще одной фразы, которая как-нибудь иначе, чем это было ранее, раскрывала бы смысл слова» [12].

Подобная многозначность делает невозможным адекватное применение логического закона тождества в научном познании (в нашем частном случае – при исследовании проблемы адаптации), гласящего: «В процессе определенного рассуждения всякое понятие и суждение должны быть тождественными самим себе» [7, с. 90]. Именно соблюдение этого закона гарантирует определенность и ясность мышления. Сам же закон в мышлении (в т.ч. и в процессе определенных рассуждений о понятии «адаптация») выступает в качестве нормативного правила и не допускает возможности подмены понятий, поскольку нельзя различные мысли выдавать за тождественные. В рассматриваемом нами случае дискуссионными являются не те определения терминов понятийного поля «психическая адаптация», а различия в понимании стоящей за ними сущности². В некоторой мере примиряющим может служить следующее формальное объяснение данной ситуации: возникающая в этом случае ошибка связана с употреблением омонимов (слов, имеющих несколько значений). Другими словами, налицо ситуация, в которой предметом рассуждений с исходом в двусмысленность и многосмысленность являются или совершенно разные понятия, или совершенно разные аспекты (свойства) одного и того же понятия. В первом случае наблюдается логическая ошибка в связи с подменой понятия, во втором – недоразумение, требующее обязательного уточнения используемого значения имени предмета либо контекста, в котором оно используется. Последнее, на наш взгляд, более точно отражает нынешнее status quo.

Вероятно, дискуссионности ситуации можно было избежать, если принять следующую точку зрения: все вышеприведенные дефиниции являются не столько определениями, сколько единичными суждениями. В этом случае их основной общей характеристикой будет совместимость. Действительно, в них один и тот же субъект, но разные по форме, а иногда и по содержанию предикаты. В случае, если предикаты различны по форме, но одинаковы по смыслу, речь идет об эквивалентных суждениях. Таковыми, например, явля-

² Отмеченная ситуация достаточно актуальна, ибо еще Б.Ф. Ломов отмечал, что «споры становятся особенно острыми в том случае, когда одно и то же представители спорящих сторон называют разными словами или, напротив, различные вещи – одним и тем же словом» [10].

ются большинство дефиниций психической адаптации с определяющим словом «приспособление» и «процесс приспособления». Поэтому совместимые суждения не дают основания для дискуссий в плане выявления их противоречий в отношении друг к другу. Кроме того, ни к одному из них невозможно подходить со стороны оценки значений их истинности или ложности. Однако констатирование эквивалентности таких суждений не снимает остроты вопроса объективизации исследования феномена адаптации, так как за многозначностью зачастую теряется ее истинное значение и основной смысл.

Нечеткость, а порой и противоречивость суждений является также следствием недоучета некоторых принципиальных моментов исследования сущности самого феномена адаптации. Поэтому сохраняет актуальность позиция Р.О. Якобсона считающего необходимым последовательное сотрудничество между психологами и лингвистами, направленное на изжитие двух тормозящих помех – терминологической неувязки и упрощенного схематизма [17].

Итак, отмеченные проблемы формирования понятийного и терминологического поля концепций психической адаптации в медицинской психологии связаны, по нашему мнению, с исходными проблемами в определении понятий и терминов, объекта и предмета научного познания. Возникает необходимость обратиться к истоку процесса формирования терминов и понятий данной предметной области.

Подобная система дифференцированного подхода к изучению терминов и понятий может казаться несколько отвлеченной от реальности и сложной, однако она, на наш взгляд, вытекает из рассмотренной выше позиции Секста Эмпирика: необходимы ясные критерии для познания истины, ибо отсутствие этих «мерил»³ не только делает истину неочевидной, но влечет за собой требование избегать каких-либо суждений о ней. В противном случае любые дискуссии, скорее всего, будут малопродуктивными прежде всего из-за отсутствия согласованности⁴ в пониманию истины. Столь акцентированное внимание к критериям истины связано, в частности, с самой сущностью науки и научного познания.

³ В понимании «критерий – ... мерило суждения, оценки» [4, т. 13, с. 450].

⁴ Отметим, что согласованность при этом отнюдь не означает единообразие понимания – М.Б.

Приведем в качестве аргумента определение науки, предложенное В.Н.Дружининым [8, с. 9]: «Наука – это сфера человеческой деятельности, результатом которой является новое знание о действительности, отвечающее критерию истинности».

В рассматриваемой нами ситуации все отмеченные выше междисциплинарные проблемы понимания понятий, терминов, и, как следствие, – объекта и предмета концепции психической адаптации в медицинской психологии требуются рассматривать именно с позиции их принципиальной научной верифицируемости, а лозунгом междисциплинарных дискуссий вполне может быть известный афоризм Сократа: «Платон, ты мне друг, но истина – дороже».

Литература

1. Александровский, Ю.А. *Пограничные психические расстройства* / Ю.А. Александровский. – М.: Изд-во «Медицина», 2000.
2. Батулин, Н.А. *Оценочная функция психики* / Н.А. Батулин. – М.: Изд-во ИП РАН, 1997. – 306 с.
3. Березин, Ф.Б. *Психическая и психофизиологическая адаптация человека* / Ф.Б. Березин. – Л., 1988. – 270 с.
4. *Большая Советская Энциклопедия (БСЭ): в 30 т. 3-е изд.* – Изд-во «Советская энциклопедия», 1969–1978.
5. Бушурова, В.Г. *Социальная адаптация курсантов к условиям жизни и деятельности в вузе: автореф. дис. канд. психол. наук* / В.Г. Бушурова. – Л., 1986. – 24 с.
6. Герцен, А.И. *Дилетантизм в науке. Ст. 3. Дилетанты и цех ученых* / А.И. Герцен // *Собр. соч.: в 8 т.* – М., 1975. – Т. 2. – С. 55–56.
7. Гетманова, А.Д. *Учебник по логике* / А.Д. Гетманова. – М.: Владос, 1995. – 303 с.
8. Дружинин, В.Н. *Экспериментальная психология: учебное пособие* / В.Н. Дружинин. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 256 с.
9. Коцюбинский, А.П. *Об адаптации психических больных. (Уточнение основных понятий)* / А.П. Коцюбинский, Н.С. Шейнина // *Обозр. психиатрии и мед. психол. им. В.М. Бехтерева.* – 1996. – № 2. – С. 203–211.
10. Ломов, Б.Ф. *О системном подходе в психологии* / Б.Ф. Ломов // *Вопросы психологии.* – 1975. – № 2. – С. 31–45.
11. Ломов, Б.Ф. *Об исследовании законов психики* / Б.Ф. Ломов // *Психологический журнал.* – 1982. – Т. 3. – № 1. – С. 18–30.
12. Налимов, В.В. *Непрерывность против дискретности в языке и мышлении* / В.В. Налимов // *Бессознательное. Природа. Функции. Методы исследования* / Тбилиси: Мецниереба, 1978. – Т. III. – С. 286–292.
13. Налчяджан, А.А. *Социально-психологическая адаптация личности* / А.А. Налчяджан. – Ереван, 1988. – 263 с.
14. Попов, Ю.В. *Современная клиническая психиатрия* / Ю.В. Попов, В.Д. Вид. – СПб.: Изд-во «Речь», 2006. – 402 с. – (Психология).
15. Семичов, С.Б. *Предболезненные психические расстройства* / С.Б. Семичов. – Л.: Медицина, 1987. – 182 с.
16. Эмпирик, С. *Сочинения: в 2 т.* / С. Эмпирик; пер. Н.В. Брюлловой-Шаскольской и А.Ф. Лосева; общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. – 400 с.; Т. 2. – 424 с. – (Философское наследие).
17. Яковсон, Р.О. *К языковедческой проблематике сознания и бессознательности* / Р.О. Яковсон // *Бессознательное. Природа. Функции. Методы исследования.* – Тбилиси: Мецниереба, 1978. – Т. III. – С. 166.

Поступила в редакцию 27 мая 2011 г.

Беребин Михаил Алексеевич. Кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой клинической психологии, Южно-Уральский государственный университет; e-mail: m_berebin@mail.ru.

Michael A. Berebin. Candidate of Medical Science, docent, head of sub-faculty of clinical psychology of South Ural State University; e-mail: m_berebin@mail.ru.